

На правах рукописи

ЕНОКЯН Артём Вачаганович

**ФАКТОР «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЕЦКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ (2002-2022 гг.)»**

Специальность 5.6.7.

История международных отношений и внешней политики

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель:

КУРЫЛЕВ Константин Петрович
доктор исторических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

АВАТКОВ Владимир Алексеевич
доктор политических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт научной
информации по общественным наукам
Российской академии наук», ведущий
научный сотрудник, заведующий Отделом
Ближнего и Постсоветского Востока

КАШИРИНА Татьяна Владиславовна
доктор исторических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
лингвистический университет», заведующий
кафедрой международных отношений и
внешней политики России

МАРКЕДОНОВ Сергей Мирославович
кандидат исторических наук
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской
Федерации», ведущий научный сотрудник
Института международных исследований

Защита состоится «___» _____ 2023 года в «___» на заседании диссертационного совета ПДС 1000.003 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.б.

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

Т.И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность темы исследования обусловлена целым рядом факторов. Современная Турция является одним из растущих центров геополитического влияния. После 2002 г. Партия справедливости и развития, приобретя в Турции статус правящей, делает значительные внешнеполитические успехи. Турция, применяя «жесткую и мягкую силу», стремится утвердиться в качестве лидера в регионах Черного моря и Восточного Средиземноморье, на Ближнем и Среднем Востоке, на Южном Кавказе и в Центральной Азии, претендуя тем самым на ведущую роль в мировой политике.

За последние два десятилетия политика «мягкой силы» Турции, которая опирается на историко-культурные и религиозные традиции, географические и экономические ресурсы, стала одним из главных направлений ее внешней политики. Важными объектами воздействия турецкой «мягкой силы» являются страны Южного Кавказа, которые после распада СССР приобрели особое геостратегическое значение в конкурентной борьбе не только региональных, но и международных сил. После 2002 г. правящая Партия справедливости и развития разработала и начала более активно применять политику мягкого воздействия в странах региона, особенно в Азербайджане и Грузии, результатом чего стало укрепление двусторонних связей государств и превращение их в стратегических союзников.

После Второй карабахской войны в 2020 г. в регионе складывается новая реальность, для понимания которой актуальным является изучение существующих подходов Турции по отношению к странам Южного Кавказа, где к традиционным реципиентам турецкого мягкого воздействия, Азербайджану и Грузии, добавляется и Армения. Таким образом, влияние Турции в регионе сопровождается успешной региональной политикой, которая с помощью политики «мягкой силы», с одной стороны, привлекает государства Южного Кавказа, с другой – принуждает их учитывать ее политическое воздействие. Все это актуализирует тему диссертационного исследования, определяет ее научное и практическое значение.

Степень научной разработанности темы исследования. Первая группа работ включает в себя труды раскрывающие теоретико-методологические аспекты концепции «мягкой силы». Среди теоретиков данной концепции, в

первую очередь, следует выделить основателя концепции Джозефа Ная и его труды¹.

В работах зарубежных исследователей А. Вувинга², Е. Лока³, Р. Кокса⁴, Ф. Закария⁵ рассматриваются различные аспекты политики «мягкой силы» и ее влияния на современные международные отношения. Проблематикой введения концепции в политическую науку и критикой ее применения в международных отношениях занимались зарубежные ученые Т. Холл⁶, Е. Лок⁷ и др., а также российские исследователи: М.В. Харкевич⁸, Ю.П. Давыдов⁹, М.А. Неймарк¹⁰, О.Ф. Русаков¹¹ и др.

Изучению национальной специфики и практического применения политики «мягкой силы» посвящены работы Ю.А. Никитиной¹², П.Б. Паршина¹³ и др.

Отдельные работы посвящены детальному изучению роли конкретных инструментов и ресурсов «мягкой силы» в процессе формирования

¹ *Nye J.S.* Bound to lead: the changing nature of American power. Basic Books, 1990. 167 p; *Nye J.S.* Soft Power. The Means to Success in World Politics. Public Affairs, 2004. 206 p; *Nye J.S.* The future of power. 2011. 147 p; *Nye J.S.* The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. Oxford University Press, 2002. 147 p; *Nye J.S.* The Powers to Lead. Oxford University Press. 2008. 241 p.

² *Vuving A.L.* How Soft Power Works. Toronto: Soft Power and Smart Power, 2009. 19 p.

³ *Lock E.* Soft Power and Strategy: Developing a Strategic Concept of Power // *Soft Power and US Foreign Policy Theoretical, Historical and Contemporary Perspectives*. London: Routledge. 2010. P. 32–50.

⁴ *Cox R.W.* Gramsci, Hegemony and International Relations // *Millennium: Journal of International Studies*. Vol. 12. 1983. P. 162–175.

⁵ *Zakaria F.* Why America scares the world and what to do about it // *Newsweek*. 2003. 24. P. 19–33.

⁶ *Hall T.* An Unclear Attraction: A Critical Examination of Soft Power as an Analytical Category. *The Chinese Journal of International Politics*. 2010. Vol. 3. 193 p.

⁷ *Lock E.* Soft Power and Strategy: Developing a Strategic Concept of Power. *Soft Power and US Foreign Policy Theoretical, Historical and Contemporary Perspectives*. London: Routledge. 2010. P. 32–50.

⁸ *Харкевич М.М.* «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции // *Вестник МГИМО Университета*. 2014. № 2. С. 22–29.

⁹ *Давыдов Ю.П.* Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // *Международные процессы*. 2004. Т. 2. № 1. С. 69–80.

¹⁰ *Неймарк М.А.* «Мягкая сила» в мировой политике // *Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer*. 2016. № 1 (312). С. 31–42.

¹¹ *Русакова О.Ф.* Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН*. 2010. Вып. 10. С. 173–192.

¹² *Никитина Ю.А.* Российский подход к продвижению «мягкой силы» в сфере внешней политики // *Вестник МГИМО-Университета*. 2014. № 2. С. 30–35.

¹³ *Паршин П.Б.* Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России // *Аналитические доклады. Институт международных исследований МГИМО МИД России*. 2013. Вып. 1 (36). С. 37–40.

привлекательности государства. Одному из факторов – высшему образованию – отводится место в трудах таких европейских ученых, как Д. Ли¹⁴, А. Войчук, М. Микаэл, М. Стормовская¹⁵. Среди работ российских авторов данному вопросу были посвящены работы А.В. Торкунова¹⁶, М.А. Неймарка¹⁷.

Вторую группу исследований представляю труды по истории внешней политики современной Турции. В российской исторической науке центром изучения истории Турции и ее внешней политики является Институт востоковедения РАН и, в частности, сектор Турции Отдела стран Ближнего и Среднего Востока. В работах заведующего сектором Турции Н.Ю. Ульченко¹⁸ основной акцент сделан на изучении современного международного положения и характера экономического развития этой страны. Н.Г. Киреев¹⁹ исследует место Турции в мировой политике на рубеже XX - XXI вв., уделяя специальное внимание фактору умеренного ислама во внутренней и внешней политике государства. Экономическое сотрудничество Турции со странами СНГ находится в центре внимания Е.И. Уразовой²⁰.

Турецкое научное сообщество представило довольно обширный пласт работ, посвященных внешней политике и политике «мягкой силы» в своей стране. В этом контексте в первую очередь нужно представить фундаментальные работы по концепции ведения внешней политики бывшего премьер-министра Турции Ахмета Давутоглу – «Стратегическая глубина: международное положение Турции», «Мировой кризис», «Принципы внешней политики Турции

¹⁴ Li J. Conceptualizing Soft Power of Higher Education Globalization and Universities in China and the World. Singapore. 2018. 251p.

¹⁵ Wojciuk A., Maciej M., Stormowska M. Education as a source and tool of soft power in international relations // European Political Science. 2015. Vol. 14. P. 298–317.

¹⁶ Торкунов А.В. Образование как «мягкая сила» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. №4. С. 85–93.

¹⁷ Неймарк М. А. "Мягкая сила" в мировой политике / М. А. Неймарк. 3-е издание. Москва : Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2019. 272 с.; Никитина Ю.А. Российский подход к продвижению «мягкой силы» в сфере внешней политики // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2. С. 30–35.

¹⁸ Ульченко Н.Ю., Уразова Е.И. Турция в условиях новых внутренних и внешних реалий. Институт востоковедения РАН. М.: 2010. 265 с.; Ульченко Н.Ю. Особенности экономического развития современных мусульманских государств (на примере Турции и Ирана) / Н.Ю. Ульченко, Н.М. Мамедова. М.: Городец. 2006. 287 с.

¹⁹ Киреев Н.Г. История Турции XX в. М.: ИВ РАН: Крафт+. 2007. 608 с.; Киреев Н.Г. Турция между Европой и Азией. М.: 2001. 535 с.; Он же. Турция: неудачи радикального исламизма и успехи умеренного // Россия и мусульманский мир. 2011. №3. С.108–130; Он же. Турция: поиск национальной стратегии евразийского сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ. 2002. №1. С. 20–30; Он же. Турция: что в багаже у партии власти «умеренного ислама» // Россия и мусульманский мир. 2004. №8. С. 87–100.

²⁰ Уразова Е.И. Турция сегодня: экономическое сотрудничество со странами Южного Кавказа и Центральной Азии. М.: Изд. МБА. 2012. 280 с.; Она же. Экономическое сотрудничество Турции и тюркских государств СНГ. М.: 2003. 208 с.

и структурирование региональной политики», «От теории к практике: разговоры о внешней политике Турции» и др.²¹.

В работах турецких исследователей Баскын Орана²², Хасрет Чомака²³ в контексте анализа внешней политики Турции анализируется ее место в новом миропорядке после окончания холодной войны, подчеркивается важность использования экономических, политических и культурных возможностей страны в региональной и международной политике.

Западные исследователи также проявляют большой интерес к турецкой тематике. Важными являются труды Стефана Лараби и Ангела Рабассы²⁴, в центре внимания которых - политический ислам в Турции и его влияние на внешнюю политику страны. Необходимо отметить также работы профессора Лондонского университета Уильяма Мэтью Хэйли²⁵.

Специальную группу представляют труды российских и зарубежных (турецких и западных) авторов, посвященные анализу политики «мягкой силы» Турции. В.А. Аваткова²⁶ исследует внешнеполитический курс Турецкой Республики в условиях трансформации современных международных отношений, особый акцент делая на анализе политических и идейно-ценностных механизмов во внешней политике Турецкой Республики. Для исследования данной темы большое значение имеют труды Т.В. Кашириной²⁷, в которых автор анализирует современную систему

²¹ *Davutoğlu A. Turkey's foreign policy vision // An assessment of 2007. Insight Turkey. 2008. 1:10. P. 77-96; Davutoğlu A. Turkey's zero-problems foreign policy // Foreign Policy. 20(5). 2010. 237 p.; Davutoğlu A. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu // İstanbul. Küre Yayınları, 2001. 116 p.; Davutoğlu A. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu: Ciltli. A. Davutoğlu. İstanbul. Küre Yayınları, 2009. 600 p.*

²² *Oran B. Türk Dış Politikası Cilt I: 1919-1980. İstanbul. İletişim Yayınları. 2001. 248 p.; Oran B. Türk Dış Politikası Cilt II: 1980-2001. İstanbul. İletişim Yayınları. 2001. 250 p.; Oran B. Türk Dış Politikası Cilt III: 2001-2012. İstanbul. İletişim Yayınları. 2001. 885 p.*

²³ *Hasret Ç. Dünya Jeopolitiğinde Türkiye Hiperlink. İstanbul. Hiperlink Yayınları. 2011. 628 p.*

²⁴ *Rabasa A. The Rise of Political Islam in Turkey. A. Rabasa, F.S. Larrabee. RAND Corporation. 2008. 113 p.*

²⁵ *Hale W., Ergun Ö. "Islamism, Democracy and Liberalism in Turkey: The Case of the AKP." Milton Park: Routledge, 2010. P. 3-19*

²⁶ *Аватков В.А. Внешнеполитическая линия Турецкой Республики в отношении стран Закавказья в контексте внешнеполитической идеологии Турции // Ежегодник ИМИ. 2014. № 2. С. 13-21; Он же. Внешнеполитический курс турецкой республики в рамках современной системы международных отношений. М.: МИД РФ. 2020. 227 с.; Он же. Внешнеполитические идеологии Турции // Обозреватель. 2013. №6 (281). С. 73– 89; Аватков В.А., Иванова Н.А. Россия и Турция: противостояние идеологий // Свободная мысль. 2012. №9 10(1635). С. 187-196; Аватков В.А. Неосманнизм. Базовая идеология и геостратегия Турции // Свободная мысль. 2014. С. 71–78; Он же. Тюркский мир и тюркские организации // Мировая политика. 2018. № 2. С. 11–25.*

²⁷ *Каширина Т.В., Аватков В.А. Тенденции развития современных международных отношений // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. 2017. № 11 (334). С. 5-15; Каширина Т.В., Останин-Головня В.Д., Аватков В.А. Эволюция политики региональной безопасности Саудовской Аравии и Турции: сходства и различия // Новая и новейшая история. 2022. № 6. С. 167-179; Каширина*

международных отношений, определяет место в ней Турции. Также для комплексного изучения внешней политики и «мягкой силы» Турции научный интерес представляют работы таких авторов, как В.А. Надеин-Раевский²⁸, П.В. Шлыков²⁹, И.И. Стародубцев³⁰ и др.

Дипломатия мягкого воздействия как инструмента внешней политики Турции находится в центре внимания турецкого ученого, государственного деятеля и дипломата Ибрагима Калына³¹. Внутриполитические изменения в стране исследуются в трудах Ахмета Озтурка³², который, говоря о тенденциях последних лет, выделяет авторитарность и ослабление политики «мягкой силы» в Турции.

При написании диссертации также были использованы труды других турецких исследователей: Йегин Мехмет³³, Кадыр Санчак³⁴, Кемал Киришчи³⁵, в которых раскрываются турецкие подходы к политике «мягкой силы» и ее применению в дипломатии.

Отдельную группу составляют труды российских и зарубежных авторов, посвященные исследованию региональных процессов на Южном Кавказе. Среди работ российских ученых по изучению Южного Кавказа особого внимания

Т.В., Аватков В.А. Турция: внутренние и внешние угрозы // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. 2019. №. 9 (356). С. 69-77.

²⁸ *Надеин-Раевский В.А.* Пантюркизм: идеология, история, политика. М.: 2017. С. 175; *Он же.* Турция, Россия и тюркоязычные народы после распада СССР // Мировая экономика и международные отношения. 1994. №4. С. 39–51.

²⁹ *Шлыков П.В.* Турция: новая роль в современном мире. М.: ЦСА РАН. 2012. 76 с.

³⁰ *Стародубцев И.И.* Трансформирующаяся Турция. М. Институт Ближнего Востока. 2011. 256 с.

³¹ *Kahn İ.* Soft Power and Public Diplomacy in Turkey // *Perceptions: Journal of International Affairs.* 2011. 16(3). P. 5–23.

³² *Ozturk A.E.* Islam and foreign policy: Turkey's ambivalent religious soft power in the authoritarian turn // *Religions: 12.1.* 2021. P. 1-38.

³³ *Özdal H., Dinçer O.B., Yegin M.* Mülakatlarla Türk Dış Politikası Cilt 2. Ankara. USAK Yayınları. 2010. 271 p.

³⁴ *Sançak K.* Uluslararası ilişkilerde güç kavramı ve yumuşak güç. Ankara: Nobel Akademik Yayıncılık. 2016. 156 p.

³⁵ *Kemal K.* Turkey's Foreign Policy in Turbulent Times. Chaillot Paper: No.92. 2006. 50 p.

заслуживают исследования С.М. Маркедонова³⁶, К.С. Гаджиева³⁷, К.П. Курылева³⁸, в которых анализируется региональная ситуация на Южном Кавказе, политические и экономические процессы с участием региональных и внерегиональных акторов. Из зарубежных нужно отметить работы П.Г. Дарабади³⁹, Т. Де Вааля⁴⁰, И.М. Мурадяна⁴¹, Р. Сафрастян⁴², Ш. Хантера⁴³ и др.

Таким образом, диссертантом был изучен большой корпус работ по внешней политике Турции, ее составной части – концепции «мягкой силы», ее становлению и применению на Южном Кавказе. Тем не менее, несмотря на наличие значительной научной литературы, проблематика, связанная с фактором «мягкой силы» во внешней политике Турции на Южном Кавказе, не получила комплексного освещения и остается не до конца изученной.

Объектом исследования является политика «мягкой силы» Турции на Южном Кавказе.

Предмет исследования – концептуальные основы, методы, инструменты реализации концепции «мягкой силы» во внешней политике Турции в регионе Южного Кавказа.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей использования концепции «мягкой силы» во внешней политике Турции в отношении государств Южного Кавказа с 2002-2022 гг.

³⁶ Маркедонов С.М. «Контракт века» - фундамент азербайджанской внешней политики [Электронный ресурс] // Политком.ру. 2012. 20 сентября. URL: <http://politcom.ru/14546.html> (дата обращения: 11.06.2021); *Он же*. Кавказские геополитические веса России [Электронный ресурс] // Мемориал. 2010. 6 сентября. URL: <http://odl.memo.ru/d/54604.html> (дата обращения: 05.05.2021); *Он же*. Российско-турецкие отношения и проблемы безопасности Кавказского региона [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2016. URL: <https://globalaffairs.ru/valday/Rossiisko-turetckie-otnosheniya-i-problemy-bezopasnosti-Kavkazskogo-regiona-18188> (дата обращения: 08.07.2021); *Он же*. Статус-кво в Закавказье сохраняется [Электронный ресурс] // REGNUM. 19.03.2016. URL: <http://regnum.ru/news/2101139.html> (дата обращения: 05.05.2021)

³⁷ Гаджиев К.С. Геополитика. М.: 1997. 382 с.; *Он же*. Геополитика Кавказа. М.: 2003. 464 с.; *Он же*. Кавказский узел в геополитических приоритетах России. М.: 2010. 531 с.; *Он же*. «Большая игра» на Кавказе: вчера, сегодня, завтра. М.: 2010. 344 с.

³⁸ Курылев К.П. и др. Соблюдение баланса сил на Южном Кавказе // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. №. 3. С. 108–118.

³⁹ Дарабади П.Г. Кавказ и Каспий в мировой истории и геополитике XXI века. М.: 2010. 216 с.

⁴⁰ Waal T.De. *The Caucasus: an Introduction* // Oxford University Press. 2018. 2nd edition. 312 p.

⁴¹ Мурадян И.М. Региональные проблемы турецко-американских отношений. Ереван: Антарес. 2004. 200 с.

⁴² Сафрастян Р. Армяно-турецкие отношения: попытка теоретической интерпретации с позиций реалистической школы. Ориентиры внешней политики Армении. Ереван.: 2002. 47 с.; *Он же*. Россия и Турция на Южном Кавказе: геостратегическое перемирие? // *21-ый век*. Нораванк. 2005. №4(10). С. 34–46.

⁴³ Hunter Sh. *The New Geopolitics of the South Caucasus: Prospects for Regional Cooperation and Conflict Resolution* // Georgetown University. 2017. 304 p.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- определить теоретико-методологическую основу данного исследования и выявить значимость концепции «мягкой силы» в системе современных международных отношений;
- установить концептуальную и институциональную базу внешнеполитического курса Турецкой Республики и выявить в нем фактор «мягкой силы»;
- раскрыть региональное и международное значение Южного Кавказа в целом и для Турции, в частности;
- выявить совпадение интересов и уровень разногласий Турции со странами региона;
- определить особенности реализации «мягкой силы» Турции в отношении стран Южного Кавказа;
- исследовать эволюцию имиджа Турции в странах Южного Кавказа и степень влияния на него политики «мягкой силы».

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2002 г. по 2022 г. *Нижняя хронологическая граница* исследования обусловлена приходом к власти в Турции Партии справедливости и развития. *Верхняя граница определяется 2022 г.*, когда в связи с окончанием Второй карабахской войны и особым характером отношений, сложившихся между Азербайджаном и Арменией, Турция начала продвигать идею нового регионального порядка на Южном Кавказе.

Источниковая база исследования. В диссертации были использованы опубликованные источники на русском, английском, турецком, азербайджанском, армянском языках, среди которых можно выделить несколько видов: нормативно-законодательные документы, делопроизводственные материалы, статистические и публицистические документы.

В первую группу источников входят *нормативно-законодательные* документы, которые представляют официальную повестку турецкой внешней политики. Особо важными считаются нормативные акты и внутренние документы, повлиявшие на развитие и трансформацию турецкой внешней политики и определяющие функционирование внешнеполитических институтов. В их числе: Конституция Турецкой Республики 2017 г.⁴⁴, международные и

⁴⁴ Türkiye Cumhuriyeti Anayasası [Электронный ресурс] // Türkiye Büyük Millet Meclisi Başkanlığı. 2017. URL: https://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa_2017.pdf (дата обращения: 04.04.2022)

двусторонние договора⁴⁵, конституции Армении 2005 г.⁴⁶, Грузии 1995 г.⁴⁷ и Азербайджана 1995 г.⁴⁸ и т.д.

Вторую группу составили *делопроизводственные источники*, такие как: 10-й национальный план развития 2013 г.⁴⁹, издание Министерства иностранных дел Турции о внешней политике Турецкой Республики⁵⁰, правительственные программы⁵¹ и др.

В качестве источников третьей группы были использованы материалы Института статистики о данных турецкого экспорта и импорта⁵², *статистика* Министерства культуры и туризма о количестве туристов, прибывших в Турцию, и культурных мероприятиях, проведенных за рубежом, данные министерства экономики и казначейства о количестве и объеме прямых иностранных инвестиций и количестве турецких инвестиционных программ на Южном

⁴⁵ Trabzon Declaration Of The Ministers Of Foreign Affairs Of The Republic Of Azerbaijan, Georgia And The Republic Of Turkey [Электронный ресурс] // 08.06.2012. Trabzon. URL: <https://mfa.gov.ge/getattachment/MainNav/ForeignPolicy/BilateralRelations/Trabzon-Declaration.pdf.aspx> (Дата обращения 12.02.2022)

⁴⁶ Конституция Республики Армения 5 июля 1995 (с изм. и доп. от 27 ноября 2005 г.) // Сайт президента Армении. 2005. URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015/> (дата обращения: 14.02.2022).

⁴⁷ Конституция Грузии 1995 г. [Электронный ресурс] // Законодательный вестник Грузии. <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36> (дата обращения: 23.04.2022).

⁴⁸ Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası 1995 г. // E-QANUN. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-qanun.az/framework/897> (дата обращения: 23.04.2022).

⁴⁹ Onuncu Kalkınma planı // 2014-2018 T.C. Kalkınma Bakanlığı. Ankara 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://kkp.tarim.gov.tr/sp/Onuncu%20Kalk%20C4%B1nma%20Plan%C4%B1%282014-2018%29.pdf> (дата обращения: 23.04.2022).

⁵⁰ 2020 Yılına Girerken Türkiye'nin Girişimci ve İnsani Dii Politikası [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. URL: http://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2020-yilina-girerken-girisimci-veinsani-dis-politikamiz.pdf (дата обращения: 12.02.2022)

⁵¹ Genel Kurul Görüşmeleri. Cilt 10. (1999). [Электронный ресурс]. URL: https://www.tbmm.gov.tr/yayinlar/hukümetler/hukümetler_cilt_10.pdf (дата обращения: 08.02.2022).; Türkiye Büyük Millet Meclisi. 58. Hükümet Programı. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tbmm.gov.tr/hukümetler/HP58.htm> (дата обращения: 08.02.2022); Türkiye Büyük Millet Meclisi. 59.

Hükümet Programı. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tbmm.gov.tr/hukümetler/HP59.htm> (дата обращения: 22.11.2018).

⁵² Ülkelere Göre Yıllık İhracat (En Çok İhracat Yapılan 20 ülke) // Türkiye İstatistik Kurumu. [Электронный ресурс]. URL: http://www.tuik.gov.tr/PreIstatistikTablo.do?istab_id=1545 (дата обращения: 08.02.2022).

Кавказе⁵³, опросы среди населения Армении, Грузии и Турции⁵⁴, статистические данные об этнографическом составе, экономическом развитии стран⁵⁵.

Четвертую группу составляют *публицистические источники*, к которым относятся речи, заявления, обращения и интервью официальных лиц, в частности президентов, премьер-министров⁵⁶ Турции и стран Южного Кавказа.

Источники для написания данной работы, представленные на турецком, русском, армянском, азербайджанском и английском языках, обширны и репрезентативны, что позволяет автору осуществить полноценное исследование и объективно изучить особенности фактора «мягкой силы» во внешней политике Турции на Южном Кавказе.

Методология исследования. Концепция «мягкой силы» предполагает использование технологии конструирования привлекательности, при ее анализе как составляющей внешней политики Турции наиболее полезной оказалось методология конструктивизма, в рамках которой «мягкая сила» выступает как дискурсивная, создающая социальную реальность концепция. В рамках данной концепции определяются материальные и нематериальные ресурсы, используемые для формирования привлекательного образа страны. В свою очередь, комплексный подход дает возможность на основе принципов научной объективности рассмотреть международные отношения и внешнюю политику Турции как целостную, органичную и динамичную систему. Также при

⁵³ Т.С. Ekonomi Bakanlığı. 2017 yılı faaliyet raporu. [Электронный ресурс]. URL: https://ticaret.gov.tr/data/5b921e6113b87613646656b4/faaliyet_raporu.pdf (дата обращения: 08.02.2022).

⁵⁴ Public Opinion Survey: Residents of Armenia. 2021. International Republican Institute [Электронный ресурс] // URL: <https://www.iri.org/resources/public-opinion-surveyresidents-of-armenia/> (дата обращения: 11.04.2022).;

Ինչպես են ՀՀ քաղաքացիները վերաբերվում Թուրքիայի հետ հարաբերություններին. ամերիկյան IRI կազմակերպությունը հարցում է անցկացրել [Электронный ресурс] // 168.am. 03.02.2022 URL: <https://168.am/2022/02/03/1647023.html> (дата обращения: 11.04.2022).

⁵⁵ Регион Южный Кавказ: Общая численность населения по странам с 2012 по 2022 год (млн. жителей). IMF. (October 12, 2021). Statista [Graph]. URL: <https://www.statista.com/statistics/980364/total-population-of-the-caucasus-countries/> (дата обращения: 24. 02. 2022.).

⁵⁶ Gül, Abdullah, 2009. “Turkish Foreign Policy in the New Era”, Lecture at USAK, 16 December; Ответ Кочаряна Эрдогану. [Электронный ресурс] // Mediamax 05.10.2015. URL: <https://mediamax.am/ru/news/5-10-15/37449/> (дата обращение: 18.04.2022).

Speech of Ahmet Davutoğlu and Ali Babacan. [Электронный ресурс] URL: http://www.mfa.gov.tr/devlet-bakani-ve-basabakan-yardimcisi-sayin-alibabacan-ile-disisleri-bakani-sayin-ahmet-davutoglu_nun-devir-teslimvesilesiyle.tr.mfa.; Никол Пашинян пообещал после прихода к власти сделать отношения Армении с внешним миром «безупречными» [Электронный ресурс] // URL: http://arminfo.info/full_news.php?id=31071&lang=2 (дата обращения: 20.01.2022).

написания данной работы автор опирался на принципы научной объективности и достоверности.

Методы исследования. Работа базируется на совокупности аналитических методов, благодаря которым были изучены отдельные свойства, векторы и составные элементы внешнеполитического курса Турции, и методов синтеза, которые позволили свести в единое целое, обобщить полученные данные. Также в работе использованы методы индукции и дедукции. Для определения места «мягкой силы» во внешней политике Турции был использован метод системного анализа. Среди методов, использованных в исследовании, следует еще выделить: ивент-анализ, который позволил анализировать отдельные события во внешнеполитическом процессе Турции; метод комплексного анализа документов, определяющих приоритеты внешней политики страны; структурный метод, который был использован для изучения места и специфики турецкой «мягкой силы» в системе международных отношений.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- на основе турецких доктрин и внешнеполитических концепций Турецкой Республики были выявлены особенности турецкого понимания руководством страны феномена «мягкой силы», с опорой на историческое наследие и культурную общность с региональными соседями;
- доказано, что турецкая политика «мягкой силы» основывается на культурно-языковых и исторических факторах с акцентом на создание общего туркоцентричного пространства от Балкан и Ближнего Востока до Кавказа и Центральной Азии;
- определены основные интересы Турции на Южном Кавказе, представлены сдерживающие факторы турецкой политики «мягкой силы» в регионе, главными из которых остаются враждебные взаимоотношения между Арменией и Турцией;
- исследована роль государственных и негосударственных институтов в реализации Турцией политики мягкой силы на Южном Кавказе, выявлены ее основные инструменты и области применения в странах региона;
- определены основные формы присутствия турецкого мягкого воздействия в Армении, выявлены трудности и непреодолимые барьеры, которые ограничивают и не дают в полной мере применить политику «мягкой силы» Турции в отношении Армении;

- определены значение грузинского вектора во внешней политике Турции и важность фактора «мягкой силы» в продвижении турецких интересов в этой стране;

- доказано, что Турция добилась значительных успехов в Грузии и это дало импульс развитию основных направлений турецко-грузинских стратегических отношений на современном этапе;

- выявлен фактор культурно-этнического единства в отношениях Турции и Азербайджана, на базе которого институты двух стран продвигают идею «одной нации», общей идентичности и единой культуры. Установлено, что со стороны Азербайджана восприятие Турции как «большого брата» во многом явилось результатом успешной политики мягкого воздействия Турции в республике;

- с помощью изучения опросов общественного мнения, выявлен сложившийся имидж Турции в каждой из трех стран региона.

- доказано, что ресурсы и инструменты «мягкой силы» Турции оказывают влияние на формирование привлекательного образа страны в государствах южно-кавказского региона.

Теоретическая значимость. Данное исследование способствует расширению научного знания в области изучения основ турецкой внешней политики и значимости фактора «мягкой силы» в турецкой дипломатии на Южном Кавказе. Вводимые в научный оборот источники способствуют комплексному исследованию данной проблематики. Основные положения диссертации могут представлять интерес для ученых, занимающихся вопросами региональной и глобальной политики Турции, специалистов в области политики «мягкой силы» и культурной дипломатии.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что представленные в ней выводы и положения могут быть использованы при подготовке специалистов по внешней политике Турции и южно-кавказскому региону, а также в тюркологических центрах

Исследование может быть востребовано МИД России для уточнения, выработки и конструирования ряда аспектов в позиции России как по отношению Турции, так и Южного Кавказа. Материалы данного исследования могут быть полезны при разработке курсов и написании учебных пособий по истории международных отношений, регионалистике и истории внешней политики Турции.

Положения, выносимые на защиту:

1. Теоретико-методологическая основа исследования дала возможность в рамках теории конструктивизма провести анализ внешнеполитического курса

Турецкой Республики. Создавая доктринальную основу для достижения своих внешнеполитических целей, Турция основывалась на таких понятиях, как историческая общность, османское прошлое, культурное наследие и т.д. Внешнеполитическая концепция Турецкой Республики нацелена на долгосрочную перспективу и формирует модели потенциального будущего, где и акторы, и адресаты «мягкой силы» будут находиться в едином ценностном пространстве.

2. По сравнению с турецкой внешней политикой до 2002 г., «мягкая сила» Турции с приходом к власти Партии справедливости заметно увеличилась и стала одним из приоритетных ее внешнеполитической стратегии. При этом важным является то, что государственные и негосударственные институты, являющиеся основными инструментами данной политики, не конкурируют, а успешно взаимодополняют друг друга.

3. Инструментарий Турции в реализации своей «мягкой силы» достаточно обширный. Турция перенимает передовой опыт ведущих международных акторов и активно внедряет собственные подходы и понимания с акцентом на культуру, государственные и негосударственные НКО, религиозные организации, образовательную политику.

4. Турецкая «мягкая сила» имеет свою специфику, которая основывается на культурных ценностях, языке и историческом прошлом, Турция, реализуя политику «мягкой силы», успешно продвигает свои внешнеполитические идеалы. Результаты турецкой «мягкой силы» в этом плане хорошо видны на примере Южного Кавказа, где некоторыми странами была выбрана турецкая модель развития.

5. С началом XXI века Южный Кавказ не утратил своего значения как важного с геостратегической точки зрения региона мира и продолжает оставаться территорией конкурентной борьбы основных игроков международной политики. Страны региона имеют совершенно разные внешнеполитические ориентиры и являются членами разных политических и экономических организаций, что в основном обусловлено присутствием основных международных сил в регионе, где Турция традиционно является важным актором и претендует на лидерство. Однако она вынуждена вести конкурентную борьбу с другими геополитическими игроками – Россией, Ираном, США и странами ЕС.

6. В отношении государств Южного Кавказа Турция применяет активную политику «мягкой силы» на частном и государственном уровнях в сферах культуры, религии, экономики, образования. Такие действия с акцентированием на исторической, этнической и культурной общности направлены на формирование положительного имиджа турецкого государства в странах

региона. В политике мягкого воздействия Турция основывается на культурном сотрудничестве, в том числе в области образования и науки, и продвижении турецкого языка. Особо используются религиозные и этнические особенности региона, активно продвигаются экономические проекты. Однако, в силу сложного исторического прошлого и множества других факторов турецкая политика «мягкой силы» в полной мере не была реализована в регионе.

7. Со стороны Турции из трех южнокавказских государств Республика Азербайджан определяется как несомненный и безоговорочный союзник. Идентичный язык, религия, схожие традиции, культура используются Турцией для осуществления успешной политики «мягкой силы». В итоге два государства выражают готовность взаимодействовать как союзники под общим лозунгом «одна нация – два государства».

8. Из-за своего геостратегического положения Турция особую важность в регионе придает Грузии. Используя весь свой инструментарий политики «мягкой силы» в лице государственных и негосударственных институтов Турция смогла добиться желаемых результатов в этой стране, где стала восприниматься как дружественное и даже модельное государство для развития.

9. В силу сложного исторического прошлого, наличия нерешенных проблем в области двусторонних турецко-армянских отношений в Армении сохраняется негативный образ Турции. Турецкая политика «мягкой силы» в полной мере не была здесь реализована, однако, это не означает, что она не продвигалась в Армении. Турция с помощью предлагаемых экономических проектов, гуманитарных фондов, туризма, телеиндустрии и представителей армянской диаспоры нашла необходимые инструменты для мягкого воздействия на Армению, которое особенно активизировалось после Второй карабахской войны.

Степень достоверности исследования. Достоверность результатов исследования основывается на использовании обширной источниковой базы и материалов на русском, английском, турецком, азербайджанском и армянском языках. Также она определяется комплексным применением научных методов исследования и всесторонним анализом существующих подходов и точек зрения на исследуемую проблематику со стороны турецких, российских и западных ученых.

Апробация результатов исследования. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в 12 научных публикациях диссертанта по теме исследования, в том числе 5 статей опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень РУДН, и 2 статьи в изданиях, входящих в международные базы цитирования Web of Science и Scopus.

Отдельные теоретические положения и выводы, а также предложения и рекомендации были изложены автором на международных и общероссийских научных конференциях, таких как: Заседание Консультативного совета Евразийского информационно-аналитического консорциума. (23 сентября 2021 г., Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва), ежегодная международная научная конференция «Внешняя политика России на пространстве СНГ» (10 декабря 2021 г., Российский университет дружбы народов, Москва), научная конференция Turkey and its neighborhood. (25 ноября 2022 г., НИУ Высшая школа экономики, Москва).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность, объект, предмет исследования, определяются цель и основные задачи, методология, раскрывается степень изученности проблемы, дается характеристика источниковой базы, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также ее структура.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования» исследуются теоретические основы концепции «мягкой силы» и ее значимость во внешней политике Турции. Было выявлено, что политика «мягкой силы» для Турции оказалась очень жизнеспособным и привлекательным явлением. Потенциал «мягкой силы» Турции, который успешно проявляется от Балкан и Ближнего Востока до Кавказа и Центральной Азии, имеет серьезные культурно-исторические основания и способствует продвижению турецких интересов в зонах влияния. С дезинтеграцией СССР новые геополитические реалии создали благоприятные условия региональным и внерегиональным государствам для осуществления своих политических целей на Южном Кавказе. Турция, которая всегда выделяла этот регион как зону особых интересов, начала активно использовать свои внешнеполитические инструменты, включая «жесткую» и «мягкую» силу, для достижения своих целей.

В первом параграфе «Концепция «мягкой силы» в научном дискурсе» представляются концептуальные основы «мягкой силы» и тот процесс, где научному сообществу и теоретикам по данной проблематике удалось обосновать концепцию «мягкой силы», потенциал и актуальность которой не вызывает сомнений у большинства исследователей. После введения концепции в научный оборот были выявлены ее главные достоинства, по которым «мягкая сила» не воспринималась как некая теория, а как реально существующий механизм и

практика для государств в достижении своих внешнеполитических целей. Критика концепции не ослабила ее методологических основ и актуальности, способствовала выявлению недоработок и их частичному исправлению

Во *втором параграфе* «Политика «мягкой силы» Турции в XXI в.» автором исследован фактор «мягкой силы» во внешней политике Турции, где было выявлено, что фактор «мягкой силы» усилился и укрепился. В попытке структуризации турецкой политики «мягкой силы» были выделены ее основные составляющие — географическое положение, историческое прошлое и османский опыт, культура и ценностная система, развитая экономика и инвестиции, подход «Ноль проблем с соседями», государственные и негосударственные организации, религия, масс-медиа, кино и телевидение, основываясь на которых, Турция продвигает свою внешнюю политику во многих регионах мира. «Мягкая сила» Турции во многом отличается от опыта других стран по своей форме и содержанию. Потенциал «мягкой силы», которая распространяется от Балкан и Ближнего Востока до Кавказа и Центральной Азии, имеет серьезные культурно-исторические основания с особым выделением османского опыта.

Третий параграф «Регион Южного Кавказа в современной системе международных отношений» посвящен изучению международного значения Южного Кавказа, где было выявлено, что геополитическая привлекательность региона обусловлена его географическим, политическим и экономическим положениями. Из-за противоположных внешнеполитических ориентиров стран Южного Кавказа, регион становится еще более разобщенным. Грузия строго придерживается проевропейского вектора развития. Армения, несмотря на попытки многовекторной внешней политики, больше основывается на факторе безопасности и продолжает ориентироваться на Россию. Азербайджан, выбирая турецкую модель развития, достаточно успешно придерживается многогранной внешней политики.

Во *второй главе* «Политика «мягкой силы» Турции в Азербайджане» исследуется «мягкая сила» Турции и инструменты ее проведения в Азербайджане. Автором было выявлено, что из трех южнокавказских государств Азербайджан воспринимает Турцию как несомненного и безоговорочного союзника. Турция рассматривается как страна, у которой идентичный язык, религия, похожие традиции, культура, обычаи, также присутствует имидж объединителя всего тюркского мира. Азербайджанская политическая элита выделяет значимость Турции как главного союзника и выражает готовность взаимодействовать с Турцией под общим лозунгом «одна нация – два государства».

В *первом параграфе* «Геостратегические интересы Турции в Азербайджане» изучаются интересы Турции в Азербайджане, где за последние три десятилетия Турция предприняла масштабные шаги для укрепления отношений со своим политическим и стратегическим союзником в регионе и продемонстрировала поддержку Азербайджану во Второй карабахской войне. С успешным углублением турецко-азербайджанских экономических и военно-политических отношений лозунг «Одна нация – два государства» стал основополагающим в современных условиях развития двустороннего диалога.

Во *втором параграфе* «Модель «Одна нация – два государства» и ее влияние на восприятие имиджа Турции» изучена модель «Один народ - два государства», в ходе чего было выявлено, что модель взаимодействия «Одна нация - два государства» имеет глубокие исторические корни, которая основана на общей истории, культуре и языке. Она получила форму и импульс с президентством Гейдара Алиева, а наибольшую популярность приобрела после победы Азербайджана во Второй карабахской войне. Взаимодействия по принципу «Один народ – два государства» для обеих сторон является весьма интересным и перспективным. Характерной чертой этой модели является то, что она не предполагает применения давления или навязывания ценностей и идеологии какой-либо из сторон, а напротив, при помощи культурно-языковых и этнических факторов привлекает к себе каждую из сторон. В рамках этой модели Турция, используя государственные и негосударственные организации, очень успешно продвигала свой положительный имидж в Азербайджане и добилась статуса «большого брата» и главного союзника.

В *третьем параграфе* «Методы и инструменты политики «мягкой силы» Турции в Азербайджане» автором анализируются методы и инструменты политики «мягкой силы» Турции в Азербайджане, которые были использованы ею для достижения внешнеполитических целей. Среди них - организация тюркских народов «ТЮРКСОЙ»; религиозные организации (Движение Гюлена, Управление по делам религии «Diyanet», Организация Сулеймани-ямии, «Жизнь Азиза Махмуда Худай / Фонд Худай», Сообщество Мустафа Сунгур); турецкое агентство по координации и сотрудничеству (ТІКА); образовательная политика и т.д. Работая в смежных областях, данные организации слаженно координировали свои действия, нередко выступая единым фронтом.

В **третьей главе «Усилия продвижения турецкой «мягкой силы» в отношении Армении»** исследуются попытки Турции продвигать свои интересы в Армении с использованием политики «мягкой силы». Автором было представлено, что для достижения своих внешнеполитических целей в Армении, Турция использовала все возможные инструменты не только «жесткой», но и «мягкой силы». Исполнителями турецкой политики «мягкой силы» в Армении

являются фонды, СМИ, сериалы, фильмы, армянская община Турции, и другие группы интересов.

В *первом параграфе* «Армения в геополитических интересах Турции в Кавказско-каспийском регионе» исследуются интересы Турции и попытки нормализации отношений с Арменией. В изучаемый нами период можно условно выделить две попытки сторон нормализации отношений: первая – 2008-2010 гг. по инициативе Турции; и вторая, начатая в 2021 г. после Второй карабахской войны. Первая попытка не увенчалась успехом, так-как третья сторона, в лице Азербайджана, сыграла решающую роль в замораживании турецко-армянских протоколов. Понимая свою региональную и геополитическую слабость, Армения была открыта к нормализации отношений, однако сталкивалась с холодной позицией Турции, для которой она являлась всего лишь региональной недружественной страной с небольшим международным весом.

Во *втором параграфе* «Турецкая «мягкая сила» в Армении» раскрываются попытки проведения политики «мягкой силы» Турцией в Армении. Именно совокупность факторов и отсутствие дипломатических связей между Арменией и Турцией вынуждает исследователей в рамках анализа политики «мягкой силы» Турции на Южном Кавказе не рассматривать Армению как область исследования. Однако, даже в реалиях текущего положения дел удалось обнаружить, что активность Турции в регионе не снижается, а наоборот, становится более интенсивной и многоуровневой. Она в полной мере использует «жесткую силу», в последующем укрепляет свои позиции «мягкой силой», не забывая о потенциале культурно-образовательной политики, обмена студентов и активизации деятельности фондов, аналитических центров, а также киноиндустрии и туризма.

Во *третьем параграфе* «Образ Турции и его характеристика в Армении» автором исследуются образ Турции и его состояние в Армении. Основываясь на найденных статистических данных и исследованиях, автор сделал вывод, что отрицательное восприятие друг друга и трудная историческая память обеих стран настолько глубоки и сильны, что стали определяющими факторами в невозможности скорейшей нормализации взаимоотношений. Несмотря на попытки политики «мягкой силы» для возобновления контактов, образ и восприятие Турции среди армянского населения продолжает оставаться негативным с уклоном к вражде. Турция со своей стороны воспринимает Армению как одну из главных угроз, а в региональной политике после Второй карабахской войны не торопится нормализовать отношения с армянской стороной.

В *четвертой главе* «**«Мягкая сила» Турции в отношении Грузии**» исследуется политика «мягкой силы» Турции в Грузии, формы и трудности

реализации. Автором отмечается, что в контексте своей политики на Южном Кавказе Турция особое место уделяет Грузии.

В *первом параграфе* «Внешнеполитические интересы Турции в Грузии» исследуются интересы Турции в Грузии, где зона интересов Турции распространяется не только на политическую, военно-стратегическую, экономическую, транспортно-логистическую, этноконфессиональную сферы в Грузии, но планомерно реализует свои внешнеполитические цели, основываясь на политике «мягкой силы» с использованием государственных и негосударственных организаций. Однако, как и в случае с Арменией, историческое прошлое и образ «завоевателя и угрозы» в лице Турции не дают возможность в полной мере реализовать политику «мягкой силы» Турции в Грузии. Главными проблемными вопросами остаются противоречия в религиозной, территориальной и этнической плоскостях. Несмотря на данные факторы, Анкара добилась многих побед в военно-политической, экономической, культурной сферах, и, используя весь инструментарий «мягкой силы», смогла позиционировать себя как одного из важных союзников Грузии, без сотрудничества с которой Тбилиси не сможет достичь своих внешнеполитических целей.

Во *втором параграфе* «Государственные и негосударственные институты в политике «мягкой силы» Турции в Грузии» изучены государственные и негосударственные институты в политике «мягкой силы» Турции в Грузии. Автором было выявлено, что Турецкая политика мягкой силы в лице многочисленных институтов, движений и организаций успешно продвигала ценности и положительный имидж Турции в Грузии. Несмотря на трудности, связанные с деятельностью гюленистов и их запретом, турецкое воздействие активизировалось в сферах культуры и образования, на территориях, населенных преимущественно мусульманами (Аджария, Квемо-Картли), чем, безусловно, вызывало беспокойство грузинского руководства и некоторых слоев общества.

В *третьем параграфе* «Восприятие и эволюция имиджа Турции в Грузии» автором анализируется образ и имидж Турции в Грузии. В период правления ПСР грузинский вектор для турецкой элиты сохранял стратегическое значение. Турция, используя существующие государственные и негосударственные структуры политики «мягкой силы» активно работала над своим имиджем в Грузии, позиционируя себя как важного союзника и регионального лидера, без сотрудничества с которым Грузия не сможет достичь поставленных целей ни во внешней и ни во внутренней политике. Созданные рычаги влияния на грузинскую элиту позволяли продвигать положительный образ Турции, однако, существующие противоречия между странами не были преодолены. Однако,

сбалансированной политикой Турция смогла продвинуть свои интересы в культурно-языковой, политической, экономической и военной сферах и создать имидж союзника и даже «гаранта» безопасности Грузии. Таким образом, проведенная политика «мягкой силы» Турции в Грузии считается весьма успешной и даже образцовой на постсоветском пространстве.

В **заключении** подведены итоги проделанной работы, содержатся основные выводы и обобщения.

В современных международных отношениях изучение «мягкой силы» является одним из актуальных научных направлений, в рамках которого исследуются формы применения политики «мягкой силы» со стороны разных государств. Наряду с мировыми державами, данную концепцию основательно подхватила Турция, которая является одним из растущих центров геополитического влияния.

Политика «мягкой силы» оказалась жизнеспособной для Турции, а турецкие успехи в применении политики мягкого воздействия становятся в ряде случаев образцовыми. При этом Турция, взяв на вооружение новую концепцию, скорректировала ее под свои реалии и начала активно использовать в достижении внешнеполитических целей.

В итоге изучения турецкой практики применения «мягкой силы» стало очевидно, что турецкая модель «мягкой силы» отличается от западных подходов. Турецкое политическое руководство, не без помощи научного сообщества, определило свои сильные стороны для успешной реализации политики «мягкой силы». Особый акцент был сделан на культурно-историческом потенциале, религиозном факторе, образовании и османском опыте культурно-этнической общности. Помимо исторического наследия в виде культурных и национальных элементов, в основу турецкой внешнеполитической идеи были включены и географические особенности турецкого государства.

Турецкая специфика по применению «мягкой силы» заключается также в том, что многие инструменты в виде культурной дипломатии, образовательной политики и продвижения идеи общего исторического наследия уже существовали и применялись, но «мягкая сила» концептуально не была проработана во внешнеполитической доктрине страны. Именно в период правления Партии справедливости и развития наблюдаются первые попытки концептуализации политики мягкого воздействия во внешнеполитических доктринах и концепциях. Турецкие ученые и политики, не отрицая значимость «жесткой силы», выделяли важность активизации «мягкой силы», конечной целью которой стало обеспечение регионального лидерства и выдвигание Турции в ряды мировых лидеров.

С 2001 г. политика «мягкой силы» приобретает особую важность во внешней политике Турции, главным архитектором которой являлся бывший премьер-министр страны А. Давутоглу. Именно он разработал основы турецкой внешней политики, одной из которых является концепция «мягкая сила». Однако, начиная с 2011 г., турецкое руководство меняет подходы и отходит от тезиса «ноль проблем с соседями», а автор подхода А. Давутоглу в 2016 г. был отстранен от политической власти. С этими изменениями турецкая политика «мягкой силы» так и не получила итоговую концептуализацию, но и не была свернута, а, основываясь на уникальном фундаменте, продолжала служить интересам Турции.

Важнейшей зоной внешнеполитических интересов Турции является Южный Кавказ, который не утратил свое значение как одного из важнейших регионов мира и остается территорией конкурентной борьбы основных игроков международной политики. Из-за своих исключительных интересов не только Турция, но и Россия, США, страны ЕС и Иран проявляют высокую заинтересованность в южно-кавказских странах. Именно из-за конкурентной борьбы глобальных сил в регионе государства Южного Кавказа оказываются в разных зонах влияния. Столкновение мировых и региональных акторов еще больше усиливает во многом конфликтное взаимодействие внутри и вокруг Южного Кавказа, которое продолжается и в XXI в.

Турецко-азербайджанские отношения в регионе имеют особый характер. Страны воспринимают друг друга как безоговорочных союзников с идентичным языком, религией, похожими традициями и культурой; оказывают поддержку друг другу в политических, военных, экономических сферах, развивают и говорят о культурно-этническом единстве и продвигают взаимодействие в духе лозунга «одна нация – два государства». Используя вышеперечисленные положительные факторы влияния, Турция укрепляет свое присутствие в Азербайджане также с помощью политики «мягкой силы», главными инструментами которой являются государственные и негосударственные организации, СМИ и научные сообщества, цель которых дать новый импульс развитию положительного имиджа Турции в Азербайджане. Изучая данный процесс представляется возможным прийти к выводу, что Турция довольно успешно смогла использовать весь потенциал мягкого воздействия и добиться не только статуса союзника, но и «большого брата» Азербайджана.

8. Иначе складываются исторически турецко-армянские отношения. В начале XXI в. стороны предприняли несколько попыток нормализации взаимоотношений, которые не увенчались успехом. Для достижения своих внешнеполитических целей в Армении Турция использовала инструменты не только «жесткой», но и «мягкой силы». Однако, по второму направлению у

Анкары были ограниченные возможности. Тем не менее Турция не понижала свою активность в регионе, а наоборот, делала ее более широкой и многоуровневой. В Армении использовался потенциал культурно-образовательной политики, студенческих обменов, различных фондов, туризма, армянской диаспоры. Тем не менее, проводимая Турцией политика «мягкой силы» из-за сохраняющихся разногласий между странами не смогла достичь значительных успехов в Армении и добиться преодоления исторически сложившегося здесь восприятия Турции как врага и главной угрозы.

По своей стратегической важности Грузия после обретения независимости для Турции стала безальтернативным мостом не только к братскому Азербайджану, но и к другим тюркоязычным партнерам Центральной Азии. Грузия рассматривается Турцией как зона исключительных интересов, которые затрагивают важные сферы экономики, культуры, политики. Реализация политики «мягкой силы» Турции в Грузии считается образцовой по своей успешности на постсоветском пространстве. Данная политика осуществлялась институтами, движениями и организациями, которые успешно продвигали ценности и положительный имидж Турции в этно-религиозных, культурных, образовательных сферах. Как и в случае с Арменией, историческое прошлое и не полностью преодоленный образ «завоевателя и внешней угрозы» создавали трудности для полной реализации политики «мягкой силы» Турции в Грузии. Именно преодоление этих отрицательных факторов и продвижение положительного имиджа Турции в Грузии стало целью различных институтов, которые своей сбалансированной политикой смогли на второй план отодвинуть «исторический контекст», продвигая турецкие интересы в культурно-языковой, политической, экономической, военной сферах и создавая тем самым имидж Турции как союзника и даже «гаранта» безопасности. Таким образом можно сделать вывод, что Турция, учитывая геополитическое значение стран Южного Кавказа, смогла с помощью политики «мягкой силы» закрепить свои позиции в регионе.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

а) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. Еномян А.В., Смолик Н.Г., Буторов А.С. «Модель «Один народ – два государства» и ее влияние на восприятие имиджа Турции в Азербайджане // Альманах Казачество 2022. № 64 (7). С. 149-155. (0,6 п. л.).

2. Енокян А. В., Геворгян А.Г., Мелконян Л.А. Политика Турции и интересы России в Закавказье в начале XXI века // Вестник гуманитарного образования. 2020. № 3(19). С. 72-84. (0,8 п. л.).

3. Енокян А.В., Станис Д.В. Фактор политики "мягкой силы" в продвижении турецких интересов в Грузии // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 8. С. 787-798. (0,8 п. л.).

4. Енокян А.В., Курьлев К.П. Рецензия на книгу: Shiraev E., Khudoley K. Russian Foreign Policy. London: Red Globe Press, 2019. 297 p / // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 2. С. 398-401. (0,6 п. л.).

б) Публикации в изданиях, входящих в международные базы цитирования Scopus/ Web of Science:

5. Енокян А.В., Закарян С.Б., Турава Г.М. Образовательная политика Европейского союза, Турции и России в отношении Грузии в начале XXI в. // Вопросы истории. 2021. № 8-1. С. 18-30. (0,8 п. л.).

6. Бокерия С.А., Дегтерев Д.А. Енокян А.В. и др. Советские исследования неокOLONиализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 4. С. 671-687. (0,9 п. л.).

ЕНОКЯН Артём Вачаганович
ФАКТОР «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЕЦКОЙ
РЕСПУБЛИКИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ (2002-2022 гг.)»

Диссертационное исследование посвящено изучению политики «мягкой силы» Турции на Южном Кавказе с 2002 по 2022 гг. В нем проанализированы роль и место «мягкой силы» во внешней политике Турции, описано значение Южного Кавказа как одного из важнейших регионов мира, представлены экономические, военно-политические, культурно-образовательные интересы Анкары в трех странах региона. Особый акцент был сделан на изучении основных инструментов и механизмов турецкой «мягкой силы» на Южном Кавказе, где были выявлены подходы и приоритеты Турции по отношению к Азербайджану, Грузии и Армении. Установлено, что политика «мягкой силы» Турции направлена на укрепление своих позиций на Южном Кавказе и на минимизацию влияния региональных конкурентов. Сделан вывод, что благодаря политике «мягкой силы», Турции удалось добиться значительных успехов в регионе и даже стать образцом на постсоветском пространстве.

YENOKYAN Artyom

THE FACTOR OF "SOFT POWER" IN THE FOREIGN POLICY OF THE
TURKISH REPUBLIC IN
THE SOUTH CAUCASUS (2002-2022)

This dissertation study examines Turkey's "soft power" policy in the South Caucasus from 2002 to 2022. It analyzes the role and place of "soft power" in Turkey's foreign policy, describes the importance of the South Caucasus as one of the most important regions of the world, and presents Ankara's economic, politico-military, cultural and educational interests in the three countries of the region. Particular emphasis was made on the study of Turkey's main tools and mechanisms of "soft power" in the South Caucasus, where Turkey's approaches and priorities with regard to Azerbaijan, Georgia and Armenia were revealed. It was found that Turkey's "soft power" policy aims to strengthen its position in the South Caucasus, as well as to minimize the influence of regional competitors on the countries of the region. It is concluded that Turkey's "soft power" policy, despite historical, political and cultural and linguistic difficulties, has managed to achieve significant success in the region and even become a model in the Post-Soviet space.